

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 18 марта 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 18 de marzo de 1995 2327

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

НЕКОТОРЫЕ ШТРИХИ К ИДЕОЛОГИИ СОВРЕМЕННОГО РЕЖИМА В РОССИИ

В последнее время в России принято сокрушаться об отсутствии идеологии. Старую-де ликвидировали, а ничего нового не придумали — надо бы что-нибудь изобрести. Это, понятно, говорится как бы от имени государственной власти (у многих, так сказать, „частных лиц“ идеология есть, хотя и разная, но для данного лица вполне определенная), и речь идет о государственной идеологии. Но надо ли изобретать? По прошествии нескольких лет „демократического правления“ идеология новой власти не могла не проявиться. Хотя она не афишируется в формах, привычных по прежним временам (более того, власти пытаются делать вид, что ее действительно нет), но есть сфера, в которой утаить идеологию просто невозможно, как ни изображай „плюрализм“. Эта сфера — воспитание будущего поколения, проще говоря, учебные программы по гуманитарным дисциплинам. Когда надобно изложить в школьном учебнике историю своей страны, волей-неволей приходится высветить идеологические установки.

Обратимся же к „лакмусовой бумажке“, которой является для государственной идеологии учебник истории отечества. Положим, что власть действительно пытается быть „вне идеологии“. Тогда мы могли бы ожидать учебник предельно „фактологический“: было то-то и то-то (без теоретизирования, оценок и т. п.). Советскому человеку трудно, конечно, так писать, но попробовать-то хотя бы можно. Однако ничего подобного не наблюдается, более того, современный учебник ничем принципиально не отличается от старого. Не отличается до такой степени, что вопрос о смене государственной идеологии или об „отмене“ всякой идеологии покажется просто неуместным. Ну, уменьшено количество ленинских цитат, введено изрядное количество бердяевских, смягчены формулировки (например, вместо краткого „Россия — тюрьма народов“ пространно говорится: „Особой остротой отличалось противоречие между царизмом и народами Российской империи“ и т. д.), в „вопросах и заданиях“ к главам после соответствующих ленинских высказываний кое-где предложено подумать: „Во всем ли вы согласны с В. И. Лениным?“ (то есть допускается, что можно соглашаться „не со всем“). Но и только.

И по концепции, и по структуре, и по освещению событий, и по отношению к старой России — это типичный советский учебник, начиная с привычной марксистской трактовки истории как классовой борьбы и кончая ленинскими постулатами о „стади-

ях капитализма“, „признаках империализма“, „этапах освободительной борьбы в России“, „особенностях российского империализма“ и т. п. Учебники по истории для средних классов (до конца 19-го века) построены именно в соответствии с этими „этапами“ (причем, скажем, декабристское движение занимает больше места, чем все царствование Александра Первого), а в учебнике для 10 класса (с начала 20-го века) наиболее подробно живописуется „борьба трудящихся с самодержавием“.

Ну, впрочем, то, что „царизм“, „самодержавие“ является в учебниках главным злом, и вся история страны сводится к борьбе с ним, удивления как раз не вызывает: с точки зрения „общечеловеческих ценностей“ это все равно трактовалось бы именно так. Стой, допустим, нынешняя власть на позициях, условно говоря, „февраля“ (хотя до апреля, от апреля до августа и после августа содержание „февраля“ было очень разным), едва ли исторической российской монархии повезло бы в учебнике больше. Сейчас, кстати (хотя одним это нравится, а другим нет), бытует мнение, что власть на „февралистских“ позициях и стоит. Так вот, к разочарованию тех и других, по учебнику этого никак не скажешь, потому что к „февралю“ отношение немногим лучше. Если к монархии ельцинская власть никогда в любви не клаялась, то уж к „капитализму“, то, судя по многочисленным словам, сказанным за все эти годы, можно было ожидать более благосклонного отношения. Так нет же, по-прежнему бичуются „министры-капиталисты“, „буржуазная публика“ и т. п., а сама февральская революция выступает как проявление „кризиса буржуазной цивилизации“. Отношение к „февралистам“ — отстраненное и прохладное, „чаяния масс“ однозначно связываются с большевизмом.

Вот так-то. Обнаруживается, что нынешняя власть намерена воспитывать новое поколение все-таки на „идеалах Октября“, именно Октябрьской революции принадлежат безраздельные симпатии официального базового учебника: „Люди, совершившие ее, руководствовались возвышенными идеалами и самыми чистыми побуждениями; в противном случае революция никогда бы не приобрела всенародного характера. Ее непреходящее значение заключается в том, что она пробудила к активной созидательной деятельности десятки миллионов ранее бесправных и угнетенных людей. Они впервые почувствовали себя творцами истории, их колоссальная и неисчерпаемая энергия питала многие поколения борцов за счастье народа не только в нашей стране, но и да-

леко за ее пределами“. Понятно, что при подобной оценке деятельности ленинской шайки, всякая борьба против „республики Советов“ трактуется как крайне криминальная и заслуживающая безусловного осуждения. Словом, как и десять лет назад, как и все эти десятилетия, детям вдалбливается та же самая советчина, отличающаяся лишь нюансами, не более принципиальными, чем отличие подхода 30-х годов от подхода 40-х, последнего — от подхода 60-х и т. д. Нынешний подход — та же чистейшая пропаганда ленинской идеологии, но „с человеческим лицом“. Большевики (и все их предшественники), в соответствии с ним, были безусловно правы, когда боролись против „царизма“, когда совершали свою революцию, когда потом „защищали завоевания Октября“. Ошибаться они начали только после захвата власти: зачем так нехорошо поступили с левыми эсерами, зачем свернули НЭП, зачем свернули „внутрипартийную демократию“ и т. п. Образ идеального режима (до которого в силу „объективных трудностей“ не дотянули творцы революции) видится в учебнике примерно таким, каким хотели бы видеть СССР на Западе в период бытования теории „конвергенции“.

Подобная концепция характерна не только для базового школьного учебника, но и для всех прочих пособий по истории, так что дело не в личных пристрастиях авторов. Тем более, что, нигде специально не изложенная, идеология ельцинского режима просматривается в многочисленных выступлениях высших его лиц, где в качестве основного мотива звучит отождествление России с Совдепией. Национал-большевики в этом отношении могут быть довольны: здесь идеология режима ни в малейшей степени не отличается от их собственной. „Большевиком победил, сохранив государственность и суверенитет России“, — это не цитата из „Советской России“ или „Дня“, как кто-то, может быть, подумал, — это так резюмируются итоги Гражданской войны в выпущенном властями пособии для поступающих в вузы.

Такая идеология лишней раз свидетельствует о том, что нынешний режим — не есть режим „западного“ типа, а лишь прозападный. Это не есть российское подобие европейским странам или США, а лишь капитулировавший перед ними советский режим, действующий в интересах западных держав на мировой арене, но для „внутреннего употребления“ сохраняющий свою идеологию. Понятно, что менее всего можно ожидать от него поддержки российского хозяина — собственника,

предпринимательства, ориентированного на развитие национального промышленного капитала. Вот почему, предоставляя возможность обогащаться представителям советской номенклатуры и создавая благоприятные условия для компрадоров, режим держит на запасном пути „бронепоезд“ антисоветской идеологии. Он предназначен для использования в том случае, если национально-ориентированный капитал все же сумеет пробиться через номенклатурно-криминальные рогатки и стать реальной силой в стране. То, что это будет концом нынешней ситуации, прекрасно осознается, и не особенно скрывается (благо, вещь-то очевидная), и, рассуждая об „опасностях для демократии в России“, ее радители (в частности, Гайдар) откровенно говорят, что главная угроза „фашизма“ исходит не от крикливых „уличных“ патриотических группировок, а от симпатизирующих национально-государственной идее деловых кругов.

Такие круги, кстати, реально существуют, хотя, к счастью, большинству их пока хватает ума не обнаруживать свои политические взгляды. Несомненно, что когда станет очевидной их растущая мощь, антирусские круги резко повернут (гораздо резче, чем это делается сейчас) на прежний советско-социалистический курс, чтобы преградить им путь, благо всегда найдут себе в этом деле поддержку в лице нынешней оппозиции, всегда готовой радостно приветствовать любое возвращение к советчине. Тогда, собственно, власть и оппозиция и найдут окончательно общий язык, и режим стабилизируется на базе „социализма с человеческим лицом“.

Учебники, замечу, менять при этом не потребуется: они словно для такого варианта развития событий и созданы. Менять-то их по-настоящему придется только в одном случае: если будет восстановлена историческая российская государственность во главе с законной династией. Только тогда все эти „этапы освободительного движения против царизма“ станут невозможны для преподавания школьникам. Во всяком же ином случае — хоть при „демократической республике“, хоть при „красной монархии“ — ничто не мешает клеветать, как прежде, на реально-историческую российскую монархию: ведь она по-прежнему будет „чужой“ для этих режимов и, стало быть, оставаться для них удобной мишенью, чтобы, выдумывая про нее всякие нелепости, подчеркивать собственную „прогрессивность“.

Сергей Волков

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПУТАНИЦА

Переизданные сейчас в „бывшем СССР“, в библиотеке „Нового Часового“ в Петербурге, в 1994 г., „Записки военного священника“ о. Дмитрия Константинова, датируются на самом деле 1980 годом и эмиграции достаточно известны.

Конечно, они представляют некоторый исторический и человеческий интерес; но обсуждать их сейчас вроде бы и не к чему. Это было актуально в момент их появления.

А вот данные к ним „комментарии“ может быть и стоит прокомментировать.

Почти все, что в нынешней России пишут о Зарубежье, оставляет не очень приятное впечатление некомпетентности и поверхностности, а часто и глубокого непонимания: люди говорят о вещах, которые знают понаслышке и из третьих рук.

Особенно коробит, когда их соображения высказываются в докторальном и безапелляционном тоне; как, к сожалению, в данном случае.

Возьмем первый же пункт в примечаниях к данной работе.

Считать, что понятие „вторая эмиграция“ есть условное, — в каком-то смысле, пожалуй, и допустимо. Но оно для всего Зарубежья совершенно ясное и определенное. И переосмысление его комментатором ведет только к затемнению вопроса.

Вторая эмиграция есть российская эмиграция. Никто в нее не включает балтийцев, поляков, западных белорусов и западных украинцев; как, скажем, и немцев, бежавших от наступавших большевиков.

Точно также и старые эмигранты, достигнутые Советами и принужденные переселиться дальше на Запад никак в ее состав не входят.

К ним ко всем можно применять термины **ди-пи**, **перемещенные лица**; но отнюдь не **новая эмиграция**, вторая эмиграция. Заметим, что основной-то термин всегда и был именно **новая эмиграция**; и гораздо реже **вторая**. Так или иначе это название относится к **бывшим советским гражданам**; и только к ним.

И отнюдь не включая латышей, эстонцев или, скажем, бессарабцев, временно побывавших под советским игом.

Это — вовсе иная категория. Что же до числа новых эмигрантов, оно бесспорно превышало миллион или даже полтора.

Но оно никогда не было и не может быть подсчитано.

В виду применявшихся к нам западными демократиями беспощадных выдач, для того, чтобы выжить, огромное большинство себя выдавало как раз кто за старых эмигрантов, кто за балтийцев, поляков, турок... Лишь бы не признать себя подсоветскими. Так что по официальным бумагам ничего не выяснишь. Хотя кое-кто позже, когда расправы смягчились, свои бумаги и переделывал, восстанавливал правду. Но это делали сравнительно немногие.

Настолько же, если не хуже еще, неудачны размышления комментатора насчет того, что мол **власовцами** имеют право себя называть только те, которые в самом деле входили в состав РОА.

Большевики, да и их западные служители, когда нас истребляли и поносили, этим словом обозначали всех подсоветских, поднявших во время Второй Мировой войны оружие против большевицкого режима.

Так, полагаем, мы все, которые в эту категорию входили, имеем право так себя и называть. Впрочем, что это за **право**, которое долгие годы грозило гибелью, и даже сейчас дает повод для оскорблений и обвинений со стороны весьма многочисленных врагов?

Перед каким судом, где и зачем, мы должны доказывать такое **право**?

Если господин автор комментария К. Александров хочет вводить свои определения и свою терминологию, — вольному воля! А обычное употребление слова, — пусть уж он не погнавается! — и внутри России, и за границей такое, как мы указали выше.

Владимир Рудинский

Зарубежная жизнь

СЛОВО О ВАСИЛИИ ДМИТРИЕВИЧЕ МАТАСОВЕ

Славному ростовчанину, проживающему в США, крупному инженеру Василию Дмитриевичу Матасову 10 января исполнилось 94 года. За плечами у него полная тревог, трудов и вдохновений боевая и мирная жизнь.

Свою книгу „Белое движение на юге России. 1917-1920 годы“ подполковник артиллерии В. Д. Матасов издал в 1990 году в Канаде, а написал ее пять лет до этого в Нью Йорке, где проживает с 1939 года и где за свой большой творческий вклад в инженерное дело удостоился благодарности губернатора штата Нью Йорк.

Книга В. Д. Матасова — не просто личные воспоминания участника исторических событий, а исследование величайшей трагедии нашей страны. Глава 1-ая „Борьба за Россию после февраля 1918 года“ начинается фразой: „В довоенный период 1914 года Россия цвела и духовно, и материально...“ Когда „Корнилов стал символом родины, а Керенский — символом революции“ и „кто говорил об отечестве, тот считался корниловцем“, тогда наш молодой ростовчанин-гимназист добровольно становится воином-корниловцем.

Трудный путь это был. Любознательно описывая особенности жизни донских казаков и беззаветную преданность идеалам православия русских людей в борьбе с врагом, В. Матасов в своей книге указывает, что „столь исключительная роль Дона в Белой борьбе не является результатом случайных обстоятельств: это была подлинно народная война с узурпаторами законной власти“.

Девятого февраля 1918 года Добровольческая Армия начинает свой отход из Ростова, и с ней уходит навсегда из города и родной семьи гимназист В. Матасов, будущий корниловец-подполковник конной артиллерии, уходит потому, что „отечество, еще не так давно великое и могучее, было в руках проходивцев. Торжествовало насилие, зло и ложь, а Слава и Честь были преданы поруганию“. Именно о таких отважных людях русских, как В. Матасов, написал свои стихи, цитируемый им, другой доброволец, певец белой идеи Иван Савин, поэт Божьей милостью:

И только ты, бездомный воин,
Причастник русского стыда
Был мертвой родины достоин
В те недостойные года.

Как активный участник военных действий, В. Матасов подробно описывает ход борьбы, приводит карты и схемы сражений, обсуждает итоги военных операций, уделяя в своем анализе большое внимание мужеству Белых воинов и мастерству их вождей. В то же время автор анализирует общественную и хозяйственную обстановку, дает интересную и полную оценку политическим деятелям и общественным движениям того времени, дает яркие и запоминающиеся сравнения всех значительных антибольшевицких сил. Так, анализируя Кубань, автор замечает: „В отличие от Дона, обстановка на Кубани была сложней из-за отсутствия единомыслия между слоями населения“.

В. Матасов заканчивает свое повествование о военных годах знаменитым приказом Главнокомандующего генерала П. Н. Врангеля от 22 ноября 1921 года, из которого выделяет такие слова: „Вы целый год несли крест. Теперь, в память галлиполийского сидения, этот крест вы носите на своей груди. Объедините же вокруг этого креста русских людей. Держите высоко русское имя и никому не давайте русского Знамени в обиду“. Военный период закончился, и В. Матасов уверенно пишет: „Начался новый период — период идейной борьбы за спасение нашей угнетаемой родины“.

И вот начинается мирная жизнь изгнанника, полная лишений и тяжелых трудов. Сначала в Сербии В. Д. Матасов добивается отличного инженерного образования, блестяще заканчивает Белградский университет, затем с большой энергией творчески работает инженером и публикует ряд научных статей по вопросам конструирования гидравлических машин и незадолго до начала Второй Мировой войны переезжает в США вместе с семьей. Начинается новая жизнь русского изгнанника на инженерном поприще в Америке.

За долгую службу он внес очень большой вклад в промышленность Соединенных Штатов. В этом отношении мы можем сравнить его деятельность с блестящей деятельностью ученого-инженера, донца из Новочеркаска профессора Н. В. Федорова, великолепная книга которого „От берегов Дона до берегов Гудзона“ только что появилась в казачьей книжной лавке и в других книжных магазинах Ростова. В своей прекрасной книге воспоминаний о военных и мирных годах (он — живой участник знаменитого отряда полковника В. М. Чернецова) профессор Н. В. Федоров талантливо и с большим знанием дела описывает вклад русских инженеров, среди которых было много белых воинов, в развитие науки и промышленности Соединенных Штатов. Одним из таковых был В. Д. Матасов.

Большая радость ожидала его теперь, на склоне его жизни. В Ростове и Харькове отыскались, наконец, в 1992 году его родные брат и сестра и их семья. Слава Богу, теперь все родные и близкие по духу и крови русские люди, ранее находившиеся в рассеянии, могут общаться друг с другом и беспрепятственно вносить свой вклад в подлинное возрождение величия России. В. Д. Матасов в свои 94 года продолжает трудиться в качестве церковного старосты одного из красивейших храмов Русской Православной Церкви в Америке. Искренне пожелаем ему долгих лет жизни и крепости и бодрости русского духа.

Профессор Е. В. Лыков

Трибуна Читателя

НОВАЯ ОРДА

Бороздят Киев, Москву, Минск, Санкт Петербург гости с юга: Кавказа, Средней Азии, Турции и „приватизируют“, не глядя, все: концертные залы, заводы, гостиницы и спортивные школы, если даже для этого приходится подкупать весь трудовой коллектив вместе с ночным сторожем. Появляются на этом месте казино, ночные клубы, варьете с обязательными табличками: „Для женщин вход бесплатный“.

Генетическая память подсказывает каждому из нас, где он видел эти широкоскулые лица с раскосыми глазами. Год 1380, Куликово поле.

Как известно, хан Мамай был побежден. Однако в наше время представителей орды в костюмах от Диора порою охраняют от вас с нами дюжина наших же соотечественников номенклатурной закваски с оттопыренными от зеленых банкнот карманами.

Гости с юга ведут войну на великорусско-белорусско-малороссийских землях без ятаганов, копий, конницы. В данном варианте мобильные мусульманские отряды пожирают бесконечные славянские просторы.

Людмила Мельникова
(Аргентина)

ИНТЕРЕС К БЕЛЫМ

Семьдесят лет нами, белыми русскими эмигрантами, никто не интересовался, а теперь люксембургские и иностранные журналисты мне, настоятелю храма Святых Апостолов Петра и Павла в Люксембурге, звонят, приезжают на квартиру, задают вопросы...

А что им отвечать, когда почти все лежат под землей?

О. Сергей Пух (Люксембург)

ВСЕ ХУЖЕ И ХУЖЕ

В феврале я пробыл 12 дней в Киеве. Положение там ужасное, и, что самое печальное, надежд никаких нет. От людей слышишь одно и то же: „У власти банда, жить становится все хуже и хуже“.

В день моего отъезда из Киева, 16 февраля, слушал одночасовую „программную“ речь Ельцина в Думе РФ. В ней он два раза сказал об угнетении народа в течение „нескольких веков“, а также, что Россия будет принимать участие в построении „нового мирового порядка“.

„Патриарх Всея Руси Алексей Второй“ сидел в одном из первых рядов и ничем своего присутствия не проявил.

П. Будзилович (США)

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В „Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы:

от ВИР — 106.- ам. долл., от Т. Николь — 15.- ам. долл., от П. С. Корженевского — 48.- песо

Для Фонда отправки газеты „Наша Страна“ и православно-монархической литературы в Россию поступили следующие суммы:

от М. А. Аксаковой — 104.- песо, от о. Б. Киценко — 20.- ам. долл., от А.А.А. — 248.- ам. долл., от Союза Св. Бл. Александра Невского — 50.- песо, от Е. П. Анцибор — 48.- песо, от В. Иванова — 50.- ам. долл., от Ю. В. Дмоховского — 23.- ам. долл., от В. П. Гилёва — 50.- ам. долл., от Н. М. Похлебина — 10.- ам. долл., от Г. М. Некрасова — 98.- ам. долл., от Т. И. Концевич — 50.- песо, от П. Монкевич — 18.- ам. долл., от Ник Хима — 8.- ам. долл., от о. Иоанна (Караса) — 50.- ам. долл., от С. и А. Гергардтов — 20.- ам. долл., от Г. и И. Миткевичей — 40.- ам. долл., от А. Б. Иордана — 100.- ам. долл., от Д. Тизенгаузена — 18.- ам. долл., от Г. И. Ишина — 50.- ам. долл.

ВЛАДИМИР ОСИПОВ (Москва)

ЛУЧШИЙ НЕМЕЦ ГОДА

До сих пор звание первого и лучшего немца сохранял Горбачев. Расчленитель России и русского народа не только воссоединил ГДР с ФРГ без всяких условий, но и сделал все возможное во вред собственному государству. По его инициативе и прихоти даже выброс наших воинских частей из Германии был произведен в дичайше стремительные сроки, в полынь и глину случайных полустанков. И вот, наконец, в Федеративной республике появился новый лучший немец. Великий человек, считающий патриотизм последним прибежищем негодяев, о чем он заявил на всю Россию, — кристально честный слуга мировой закулисы Сергей Адамович Ковалев.

«Второй Сахаров», который молчал, когда чеченский парламент разогнал теперешний его друг и кумир. Когда тот силой захватил власть по наущению «Демроссии» и начал отстрел граждан в суверенной Ичкерии. По свидетельству правозащитной газеты «Экспресс-хроника» от 28 июля 1992 года только за одно истекшее полугодие криминально-мафиозного режима Дудаева насильно в Чечне подвергся каждый третий житель республики. А в ночь с 14 на 15 апреля 1993 года в своей квартире в Грозном был убит корреспондент чересчур независимой «Экспресс-хроники» Дмитрий Крикорьянц, которого вломившиеся робеспьеры прострочили в упор из автомата, а затем перерезали ему горло. Что же тогда Ковалев не телел в Грозный и не тревожил Совет Европы? И уж совсем мелочью выглядит отказ Ковалева помочь своему же сокамернику по Владимирской тюрьме Игорю Огурцову, которому и по сей день гуманист Собчак не возвращает жильё. Великие демократы по пустякам не размениваются.

Сегодня Сергей Ковалев уверяет Страсбург, что, дескать, с российской армией сражаются не профессиональные бандиты, а якобы... «вооруженный народ», то есть по существу клеветает на чеченскую нацию. Между тем даже в «обновленном», «революционном» парламенте Чечни только 9 депутатов из 41 согласились сдать мандаты дудаевским «железнякам», когда генерал-председатель разогнал эту путающуюся под его ногами представительную власть. Длительность сопротивления сепаратистской шпаны объясняется даже не столько законами воровской малины, из которой нельзя уйти, а прежде всего поддержкой и помощью депутатов Госдумы Ковалева, Шейниса, Шабада, Якунина, Юшенкова плюс нашей русофобской печати, антигосударственного телевидения, дружно вдохновляющих родимых «националистов» на сопротивление. Ставлю это слово в кавычки, ибо не может даже напоследний националист обречь 80 % своего народа на нищету и бесправие, воровать пенсии и зарплаты у своих сограждан. Не националистов защищает Ковалев, а уголовную шайку.

Ему и его собратьям по клану радостно, что у «тюрьмы народов» после беловежского раздела осталась только предкавказская полоса между Украиной и Казахстаном, между Азовом и Каспием. Ликвидировать эту полосу, оттеснить русскую нацию к северу, в тайгу и тундру — ге-

неральная задача недругов России за рубежом и их демократической обслуги здесь. Заодно — спровоцировать цепную реакцию независимостей Татарии, Тувы, Якутии, Чувашии и прочих суверенных регионов.

Все эти плакальщики и пацифисты взывали к лютой расправе с русскими в октябре 1993 года. Но эти же самые гуманисты в конце 1990 года с жаром доказывали, что наших солдат и матросов надо непременно послать в Персидский залив, на помощь Америке против Ирака. Сильно не угодил им «иракский Гитлер». Однако с чеченским мини-Гитлером, точнее — вайнахским Дювалье, московские антифашисты пьют кофе. И угодливо пляшут перед паханом зоны. Лезть во вражескую цитадель к государственному преступнику, снабжать его необходимой информацией и вдохновлять на дальнейшее сопротивление есть, конечно, — **измена родине** как в моральном, так и в юридическом смысле. Но у демократов нет родины. Даже этнические близкому Израилю они предпочитают Штатам. Родина, по мнению смердяковых, только у негодяев. А они — граждане планеты, комиссары от международной финансовой плутократии. Их отношение к России со свойственной ей откровенностью и цинизмом выразила Валерия Новодворская. В одной из декабрьских телепередач (11-12-94) она заявила, что Горбачев неправильно боролся с пьянством: он вырубал виноградники. А следовало, по мнению плюралистки, вырубить русский народ.

Именно за антипатриотизм, за желание сократить Россию до Московского княжества времен Ивана Третьего полюбили правозащитника с двойным дном, с двойным стандартом германские политики. За него и за политрука Юшенкова бросился в атаку министр обороны ФРГ Фолькер Рюз. Не побоявшись прямого вмешательства во внутренние дела другой страны. Впрочем, «эту страну» после горбачевских подарков они стали так презирать, что позволяют себе поступки, немыслимые даже при Брежневле.

Господин Рюз обиделся, что его российский коллега Павел Грачев нелестно отозвался об адвокатах Джохара Дудаева. Между тем сам Ковалев публично заявляет: «Нами правят мерзавцы!» Если г-н Рюз так внимательно следит за внутривнутриполитической полемикой в России, он, бесспорно, осведомлен и об этом высказывании своего любимца. Осведомлен, но ничего не имеет против. То есть г-н Рюз, как и С. А. Ковалев, не сомневается в том, что Ельцин и другие руководители РФ, по его мнению, «мерзавцы». Это прямо вытекает из отношения германского министра к кандидату в Нобелевские лауреаты.

Вероятно, все наши европейские недруги, все «вольные каменщики», все поборники нового мышления добьются в итоге, чтобы человек, оболгавший свою страну, способствовавший в меру своих силенок дальнейшему развалу ненавистного ему отечества, получил премию «мира». Что ж, будем лучше знать, как ненавидят нас масонствующие «народные витии» за рубежом. Это полезно. А то мы слишком отходчивы на обиды и зло.

Владимир Осипов

ПИСЬМО ИЗ РОССИИ

СВЕТ ВО ТЬМЕ

В день преподобного Серафима Саровского 2/15 января в храме Св. Георгия Победоносца в Ростове на Дону была отслужена панихида по убиенным и почившим воинам Белого Движения. Панихиду служил настоятель храма о. Владимир Тер-Аракельянц, присутствовали соратники Донского отдела Российского Имперского Союза-Ордена, члены Донского Монархического Центра и православные миряне, чьи предки в годы Великой Смуты сражались в рядах Добровольческой Армии и погибли, до конца исполнив свой долг перед отечеством. После панихиды в церковном зале состоялась поминальная трапеза. Панихида и последовавшее собрание были приурочены к 77-летию со дня создания на Дону Добровольческой Белой Армии под командованием генералов М. В. Алексева и Л. Г. Корнилова. На собрании со вступительным словом выступил о. Владимир, который сказал о нравственном долге каждого православного христианина выступить на защиту своего отечества и подчеркнул, что слова русский, православный, монархист — суть синонимы: русский человек, если он себя таковым считает, не может быть неправославным и немонархистом. Затем предводитель Дворянского Собрания князь Н. В. Козловский-Цицианов рассказал о тех трудностях, с которыми столкнулись организаторы Белой Борьбы на Дону. Он, на примере судьбы своих предков, командира 15-ой артиллерийской бригады Добровольческой Армии Ивана Семеновича Груева, павшего в бою с большевиками, и подпоручика Николая Викентьевича Козловского-Цицианова, погибшего в стычке с мусавистами, поведал о мужестве и героизме белых рыцарей долга и чести.

Следующим докладчиком был профессор Е. В. Лыков, который представил собравшимся книгу воспоминания участников Белого Движения В. Д. Матасова «Белое Движение Юга России» и профессора Н. В. Федорова «с берегов Дона до берегов Гудзона». Наши земляки — ростовчанин Василий Дмитриевич Матасов и новочеркасец Николай Васильевич Федоров — с самого первого дня были в гуще событий борьбы с большевиками. Первый — в отряде генерала Боровского, второй — в отряде полковника Чернецова. И уже находясь после исхода армии генерала П. Н. Врангеля из Крыма на чужбине, своей повседневной жизнью и трудом доказали преданность идеалам Белой Борьбы. Ныне здравствующие, они являются для всех нас, живущих в эпоху новой смуты, достойным примером для подражания. Если книга В. Д. Матасова пока еще не издана в России, то печатный труд профессора Н. В. Федорова уже появился на книжных прилавках нашего города и доступен широкому кругу читателей, интересующихся историей Белого Движения. В заключение своих слов профессор Лыков отметил большой вклад наших земляков в развитие экономики и научного потенциала США.

Судьба белого воинства, рассе-

янного по всему миру, тяготы и проблемы Белой эмиграции стали темой доклада автора этих строк, в качестве председателя Донского Монархического Центра. Здесь было оглашено заявление под названием «Белая эмиграция против национал-большевизма», опубликованное ранее в газете «Наша Страна» (Аргентина) № 2305 от 15 октября 1994 года. Всем присутствующим вручены были ксерокопии этого заявления.

Заключительным аккордом собрания явилось выступление доцента А. А. Демьянова, который на основе отбора информационных данных из средств массовой информации и социологических опросов разного уровня вывел некую закономерность в изменении общественного мнения в современном российском обществе. Из принципиальных соображений автор использовал источники информации, мягко выражаясь, не отличающиеся объективностью и в штыки встречающие любые проявления русского национального духа. Например, такие бывшие печатные рупоры «комиссаров в пыльных шлемах», а ныне апологетов «танковой демократии», как газеты «Известия», «Московские Новости» и другие аналогичные издания. Основная мысль этого выступления заключалась в том, что ухудшение политического и экономического состояния общества в России происходит на фоне роста самосознания русского народа. Это вынуждены констатировать даже такие фальсификаторы, как вышеперечисленные источники информации. Все большее количество россиян склоняются к тому, чтобы государственная власть России опиралась на русские духовные и национальные традиции. Восстановление всей полноты легитимности государственных, общественных и экономических сторон бытия в постсоветской России многие связывают с установлением авторитарной формы правления. Такими являются «мягкая национальная, воспитующая диктатура» по выражению И. А. Ильина и «народная монархия», по формулировке И. Л. Солоневича, чьи труды сейчас пользуются в России повышенным спросом.

Подводя черту под все изложенное, все участники собрания были единодушны в том, что пришло время воздать должное истинным сынам России, а не тем палачам, чьи имена и скульптурные изваяния еще оскверняют улицы и площади нашего города. Белое воинство олицетворяет собой ту Россию, которая, с честью исполнив свой долг, отстояв и сохранив свою самобытность, ушла, чтобы воскреснуть вновь. И мы являемся свидетелями этого возрождения. Другая Россия, поклонившаяся красному зверю, забывшая совесть, отреклась сама от себя. Мы наблюдаем ее бесславную гибель. Сбываются слова преподобного Серафима Саровского:

«Господь помилует Россию и путем страданий приведет ее к великой славе».

А. В. Нетесов (Ростов на Дону)

Каждая новая подписка на «Нашу Страну» увеличивает возможности бесплатной пересылки газеты нашим соотечественникам в Россию.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США, с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 90.- долл., на полгода — 50.- долл., на 3 месяца — 30.- долл., на 1 месяц — 13.- долл., один раз в неделю за год — 35.- долл.

Подписку направлять по адресу: 2460 Sutter Street, San Francisco, CA 94115 USA. Тел. — (415) 921-5380/5381, факс — (415) 921-8726.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

Нам пишут из Москвы:

В беседе с Андреем Полыньским, опубликованной газетой „Русский Вестник“, Владимир Солоухин вновь подтвердил, что по политическим убеждениям он монархист. „Я шел к этой идее в течение всей моей жизни. Почему? Потому что монархия является наиболее целесообразным образом государственного устройства. В особенности в России!“

По словам писателя, способов прийти к власти только три. „Первый способ — быть выбранным. Не лучший способ. Потому что, когда происходят выборы, подключаются средства массовой информации: комментаторы, телевидение, радио, газеты... И часто выборы происходят в состоянии некоей эйфории, как в то время, когда мы голосовали за Ельцина (а тогда за него многие голосовали, и я в том числе). Но тогда мы голосовали не за него, а против того, что было до него. И что мы получили в итоге? Нет никакой гарантии, что изберут наиболее оптимальную личность в государстве, которая будет править целых четыре года. Потом ему придется уходить. А другой поведет себя вообще неизвестно как...“

В. А. Солоухин сказал затем, что „второй способ — взять власть силой: заговоры, военные перевороты... Так всегда приходит к власти диктатор, который постоянно боится, что и его, в свою очередь, сбросят с пьедестала. Поэтому он, как правило, вводит террор. Сами понимаете, это тоже не лучший способ прихода к власти. А третий — получить власть по наследству. Как бы там ни было, но это мне представляется наиболее цивилизованным способом прихода к власти лидера. Отец заинтересован в том, чтобы передать государство сыну в лучшем состоянии. И потом — это же модель семьи! Государь и народ“.

По мнению автора „Лисем из Русского Музея“ идея монархии могла бы разбудить русских людей от духовной спячки, „если бы она начала овладевать массами посредством телевидения, газет, радио, кино. Конечно, это процесс постепенный“.

На вопрос об останках Царской Семьи, В. А. Солоухин ответил: „Это все, конечно, липа, в Екатеринбурге тогда расстреляли половину населения — интеллигенцию, купечество, казачество, офицерство — и закапывали их всех в окрестностях города. И понятно, где ни копни, везде можно наткнуться на какие-то останки. Я не знаю, зачем нужно так называемым современным „исследователям“ возбуждать этот вопрос. Судьба Царской Семьи ясна. Трагическая судьба. Они святые. Русская Зарубежная Церковь прославила их, как мучеников. И Московская Патриархия их скоро прославит“.

РЕКВИЕМ „СОГЛАСИЯ“

Нам пишут из Лос Анжелеса:

Выходящий в этом калифорнийском городе монархический журнал „Согласие“ опубликовал под заглавием „Реквием“ редакционное сообщение об окончательном закрытии журнала, „умершего от старости“. Его редактор К. Ф. Синькевич написал, что „когда перелистываешь пожелтевшие фолианты более чем 40-летней давности. то видишь, как была ключом жизнь русской православной колонии Лос Анжелеса“ в эпоху его создания. Первый номер „Согласия“ вышел в декабре 1951 года и оказался первым крупным русским журналом в городе. Вскоре стал выходить второй журнал „Родные Дали“, за ним газета „Наше Время“, потом „Вестник Первопоходника“, „Калифорнийский Вестник“ и множество всевозможных бюллетеней, листов, извещений и т. д. Все они прекратили свое существование один за другим. „Согласие“ продержался дольше всех, вынужденный закрыться на пороге своего 44-го года издания. „Ни журнал оказался больше не нужен, ни его редакторы и издатель не смогли продолжать далее его издавать“, — с горечью написал К. Ф. Синькевич.

Первым редактором журнала был поручик Юрий Павлович Кананов. Далее редакторы сменяли один другого; одно время им был даже известный писатель Родион Березов (Акульшин). Из бывших редакторов, кроме К. Ф. Синькевича, занявшего этот пост в 1987 году, ныне здравствует лишь 96-летний историк Николай Юлианович Пушкарский.

Одной из колоритнейших фигур среди тружеников „Согласия“ являлся талантливый журналист и эссеист, белый эмигрант, проживавший до Второй Мировой войны в Праге, Георгий Апанасенко. Писал в „Согласии“ и проживавший в Австралии Анатолий Григорьевич Макриди-Стенрос — справедливо названный „острой шпагой“ русской монархической публицистики послевоенных годов.

В заключение „Реквиема“ К. Ф. Синькевич отметил, что два года назад он, воодушевившись предложением о выпуске журнала в России, отвез туда новый компьютер в надежде, что там удастся наладить издание. Однако дело это, которое на себя взял в Москве Юрий Чурюканов, „заглохло, не успев развиться“.

К. М. АЛЕКСАНДРОВ

Нам пишут из Сиднея:

Под заглавием „Национальное воспитание молодежи“ петербургский руководитель Организации Российских Юных Разведчиков К. М. Александров написал в выходящей в Австралии русской газете „Единение“, что Гражданская война не кончилась, она видоизменилась: „кончится эта страшная, кровавая, трагическая, но в чем-то отчаянно светлая и чистая Гражданская война, начавшаяся с юн-

керских восстаний в Москве и Петрограде в первые дни после Октябрьского переворота, только тогда, когда будет окончательно изжита „советскость“ российского общества“.

По словам К. М. Александрова, залогом освобождения от „советскости“ и последней победы над большевизмом должно стать формирование и установление обширного слоя в обществе, национально мыслящего и непримиримо настроенного к большевизму“. Инструмент для этого — национальное воспитание молодежи.

По мнению автора, являющегося также исследователем Власовского Движения, в связи с формой и методикой этого национального воспитания нельзя забывать, что „в России одним из ярчайших примеров служения и доблести было русское офицерство. Тысячу раз прав генерал А. В. Туркул, говоря, что „на маленьких, незаметных, провинциальных капитанах ивановых держалась вся Россия“. Суть и смысл идеологии офицерского корпуса были немногословны, но прямы и ясны как честь: триада „За Веру, Царя и Отечество“ составляла их.

К. М. Александров написал затем, что в России множатся разведческие группы и „всяческие гимназии православного толка, кружки, где работают с детьми подвижники-учителя. Все это дает повод утверждать, что национальное воспитание ищет и найдет свой путь. Чем больше будет форм организаций — тем живей и органичнее она будет. И тогда на последний бой с большевизмом, точнее — с его наследием, идеологией — выйдет пусть не огромная, но спаянная российская молодежь, представители которой уже и сегодня существуют, и тогда сбудутся слова генерала А. В. Туркула о том, что Россия кадет и гимназистов, бескорыстно бывших в рядах Добровольческой армии, в рядах РОВСа и НТСНП, в ротах Русского Корпуса и РОА, обязательно воскреснет“.

ТРЕТИЙ ПУТЬ

Нам пишут из Липецка:

Здесь оформилось Липецкое отделение Всероссийского Монархического Центра, представленное пока в основном студенческой молодежью и научными работниками. Председателем его избран студент третьего курса ЛГПИ Александр Панов.

В интервью „Липецкой Газете“ А. Панов отметил, что многие политологи предсказывают в ближайшем будущем либо диктатуру, либо нарастание внутриобщественного противостояния, вплоть до гражданской войны. „Но, кроме этих двух весьма нерядостных путей развития дальнейших событий, существует третий, который заключается в появлении символа единства народа — гаранта согласия и стабильности. Если хотите, своего рода верховного арбитра, силой своего авторитета решающего споры враждующих сторон. Таким объединяющим, надклассовым и надпартийным началом может служить только монархия“.

А. Панов затем перечислил следующие конкретные преимущества монархии перед президентской республикой:

1. Независимость этой формы государственного правления от каких-либо политических, финансовых, классовых или сословных групп, так как, в отличие от президента, монарх не является их ставленником, а занимает свое место по праву рождения. Тогда как в республике президент просто вынужден действовать в интересах тех сил, благодаря которым он пришел к власти. Подтверждением этому служит деятельность Ельцина, неоднократно попиравшего основные законы государства и игнорировавшего волеизъявление большинства его граждан в угоду узкому слою так называемых „новых русских“.

2. Монархическая форма правления соответствует тысячелетней традиции российской государственности и особому менталитету россиян. Образ законного, справедливого царя, ностальгия по твердой, стабильной власти и сегодня присутствуют в русском национальном сознании.

3. Монархия соответствует православному миропониманию. Согласно учению русской православной Церкви, монарх — помазанник Божий.

4. Еще одно преимущество монархии — ее легитимность с исторической точки зрения. И февральский, и октябрьский перевороты были незаконными. Следовательно, существующая с 1917 года и по сегодняшний день власть не является легитимной. На „Российскую Федерацию“ и по сей день цивилизованный мир смотрит как на дикого зверя, только что вырвавшегося из „коммунистического заповедника“. Монархия поможет нам вернуться в лоно цивилизованных государств. Возвращение Романовых вернет России утраченные престиж и доверие. А следствием такого доверия станет широкий поток капиталовложений в российскую экономику.

ИНСТИТУТКИ, ДА НЕ ТЕ

Нам пишут из Москвы:

Впервые после революции в Москве вновь открылся институт Благородных Девиц. До 1917 г. в подобные средние учебные заведения, в первую очередь принимались дочери погибших воинов.

Дамой-патронессой нового института является Марина Бакусева. Ее прабабушка возглавляла такой институт в С. Петербурге. Высшее учебное заведение открыто при „Высших столыпинских курсах“. На первом курсе учатся всего 10 девиц от 17 до 22 лет, избранных из более ста желающих. Набор шел на два факультета — историко-филологический и правоведческий. Институтки — не аристократки по крови. „Исконным значением слова благородный является — рожденный для благих целей“ — вещает Бакусева.

Однако из списка традиционных предметов исключен лишь один — Закон Божий.